

Поздникин Алексей Анатольевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Социально-правовые
и гуманитарно-педагогические науки»
Саратовского государственного аграрного
университета имени Н.И. Вавилова

ОБРАЗ ПРАВИТЕЛЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ГУМАНИСТА XV В. ПОДЖО ФЛОРЕНТИЙСКОГО

Аннотация:

Статья посвящена малоизученному в современной медиевистике творчеству итальянского гуманиста середины XV в. Поджо Флорентийского (Поджо Браччолини). Данный период истории в целом издавна представлял исследовательский интерес для отечественных и зарубежных медиевистов. Основное внимание автор уделяет политическим взглядам гуманиста. В каждом из своих произведений, написанных на разные темы и в разных жанрах, Поджо, как и многие его современники, затрагивал актуальные проблемы эпохи Возрождения. В связи с этим автором статьи выявлена позиция писателя по отношению к правителям. В заключение сформулирован аргументированный вывод о том, что гуманиста интересует не личность, а образ правителя как носителя определенных качеств, который должен быть мудрым, справедливым и добродетельным королем, заботящимся об общем благе. Отстаивая принципы гражданского гуманизма, Браччолини продолжает в сочинениях ренессансную традицию создания образа идеального правителя в Италии.

Ключевые слова:

Платон, Аристотель, Италия, эпоха Возрождения, гуманизм, Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Поджо Браччолини, Верджерио, правитель, государство.

Pozdnikin Aleksey Anatolyevich

PhD in History, Associate Professor,
Social, Legal, Education Sciences
and Humanities Department,
Saratov State Agrarian University

THE IMAGE OF THE RULER IN THE WORKS OF THE 15TH-CENTURY HUMANIST POGGIO OF FLORENCE

Summary:

There have been few medieval studies dealing with the works of the mid-15th-century Italian humanist Poggio of Florence (Poggio Bracciolini). This historical period has long received much scholarly attention both in Russia and abroad. The author focuses on the political views of the humanist. Like many contemporaries, Poggio raised the relevant issues of the Renaissance in all his works on different topics and of different genres. In this regard, the author identifies Poggio's position in relation to rulers. It is concluded that the humanist is interested in a ruler as a bearer of certain qualities rather than in a particular person. For Poggio, a ruler must be a wise, just, and virtuous king who cares about the common good. Defending the ideas of civic humanism in his writings, Bracciolini continues the Renaissance tradition of creating the image of the perfect ruler in Italy.

Keywords:

Plato, Aristotle, Italy, Renaissance, humanism, Dante Alighieri, Francesco Petrarch, Poggio Bracciolini, Vergerio, ruler, state.

Эпоха итальянского Возрождения издавна привлекает внимание отечественных и зарубежных медиевистов. Но в сфере исследовательского интереса присутствуют этические и социальные взгляды гуманистов, при этом менее изучены исторические и политические. Между тем продолжаются споры о гражданской составляющей гуманизма Кватроченто. Политическое наследие флорентийского гуманизма XV в. оценивается неоднозначно: единомышленники Г. Барона [1] отмечают общественно-политическую роль так называемых гражданских гуманистов, сторонники П.О. Кристеллера [2] убеждены, что гуманизм XV в. был не гражданским, а риторическим.

В данном контексте не является исключением и наследие одного из ярких представителей ренессансной культуры – итальянского гуманиста Поджо Флорентийского (Поджо Браччолини, 1380–1459). Анализируя положения об этике, отраженные в его сочинениях, большинство западных исследователей рассматривали творчество этого писателя как исключительно культурное явление, не имеющее общественно-политической направленности. Русский историк XIX в. М.С. Корелин утверждал, что, как и у всех папских гуманистов, у Браччолини не было политических произведений [3, с. 150]. Вероятно, поэтому политическое наследие Поджо долгое время находилось на периферии исследовательских интересов отечественных медиевистов, а в западной историографии внимание уделялось лишь источниковедческому анализу его произведений [4].

Тем не менее в каждом из произведений, написанных на разные темы и в разных жанрах, Поджо Флорентийский затрагивал актуальные проблемы своей эпохи. Оценки правителей того времени, составляющие существенный элемент политической позиции гуманиста, интересны не только сами по себе, но и как продолжение гуманистической традиции формирования образа правителя в Италии, заложенные еще Данте и Петраркой. Так, для итальянского мастера слова

представляется необходимой критика дурных государей [5, с. 159]. Он характеризует не ту или иную личность, а образ правителя как носителя определенных качеств.

Следуя гуманистической традиции, начатой Петраркой, Поджо в первую очередь оценивал моральные качества правителя. В сочинении «О жадности», например, он повествует о том, что «государи и могущественные лица, как правило, надменны, спесивы, вспыльчивы, жестоки, грубы, расточительны» [6, р. 27]. Автор допускает мысль о том, что жадные правители, как и обычные скупые люди, не лишены остроумия, проницательности, учености, красноречия. Но он «никак не может признать», что представитель описываемой категории людей «читит мудрость, т. е. является человеком добрым, справедливым и честным» [7, с. 93]. Как и Петрарка, Браччолини считал данные качества «крепким и прекрасным основанием для власти» [8].

Добродетельность, по мнению критически настроенного писателя, – важнейшее качество правителя. Очевидно, на наш взгляд, воздействие Аристотеля, который в трактате о государстве «Политика» акцентировал внимание на том, что «царская власть» предполагает «для своего осуществления наличие добродетели» [9, с. 116]. К тому же гуманист уверен в том, что добродетельные правители не станут порочными и наоборот. Добродетели, противоположные по своей сути порокам, согласно Поджо, «не могут смешиваться, добродетель не уживается в одном доме с жадностью, которая, подобно зловонной гнусной грязи, лишена блеска добродетели». В трактате «О жадности» он жалуется читателю на то, что алчные правители «страдают не одним пороком – много пороков свойственно им, и они лишены всех добродетелей». Автор утверждает, что власть не способна сделать человека добродетельным: «...люди, занимающие высокое положение, не становятся от этого добродетельнее, и мудрость не сопутствует власти» [10, р. 28]. Позднее в трактате «О несчастьях правителей» он будет сожалеть о том, что «доблести живут отдельно от правителей, и из-за этого они несчастны» [11, р. 403]. Поджо Флорентийский видит счастье правителей лишь в обретении добродетелей.

По убеждению итальянских гуманистов, не менее значимым качеством правителя служит справедливость, которая и у Данте, и у Петрарки провозглашалась основным принципом власти [12, с. 313]. Браччолини в трактате «О жадности» называет справедливость «царицей добродетелей» и «прочной основой дел общественных и личных». В понятии справедливости гуманиста интересуют правовая и социальная составляющие. Правовой момент заключается в том, что правитель должен судить подданных согласно их преступлению, иначе «он будет недобросовестным при поощрении и продажным при наказании» [13, с. 100]. В трактате «О несчастьях правителей» Поджо с сожалением напишет о том, что правители не только не наказывают виновных, но очень часто возвеличивают их из-за допущенного преступления, и данная несправедливость является одним из несчастий государей [14, р. 413].

Социальная сторона справедливости заключается у Браччолини в том, чтобы подданные не были безразличны правителю, чтобы последнего уважали и любили за его поступки. Писатель эпохи Возрождения понимает, что реальность слишком далека от идеала. Не случайно в трактате «О благоденствии» он объясняет, что государи обычно «производят в благородные путем привилегий и грамот, не принимая во внимание добродетель» [15, с. 156]. При определении справедливости Поджо Флорентийский, как Данте и Петрарка, отождествляет личность правителя с государством, напоминая о том, что основной обязанностью государя должна оставаться забота о подданных. Добродетельность и справедливость – наиболее важные качества правителя – оказываются неразрывно связаны с благом государства. По мысли гуманиста, они должны быть направлены на достижение общей пользы. В трактате «О жадности» Поджо отмечает, что алчный правитель «лишен всякой добродетели, он не принесет пользу. Нет сомнения в том, что у него отсутствует добродетель, ибо жадный никогда не заботится о справедливости – прочной основе дел общественных и личных» [16, с. 100].

При рассмотрении социальной политики правителя первостепенным для автора сочинений выступает вопрос об отношении государя к различным слоям общества. Справедливый правитель будет способствовать увеличению благосостояния подданных, а дурной – заботиться о собственной пользе. Из содержания трактата «О жадности» следует, что правитель, «чуждый справедливости», «совершит любое преступление... Надеясь извлечь для себя пользу, он совершит и не осудит любой безнравственный и дурной поступок, бесславное деяние» [17, с. 79].

Рассуждая о справедливости и добродетельности правителя, автор трактатов неизменно сталкивается с проблемой соблюдения государем прав и законов. Данте отмечал, что справедливые законы, на которые должен опираться правитель, являются основой общества: «На то и нужен, как узда, закон» [18, с. 94]. Верджеро, старший современник Поджо, среди обязанностей правителя главными выделяет подчинение законам и соблюдение права [19, с. 72]. Следуя гуманистической традиции, Браччолини пишет о роли правителя как охранителя законов в обществе. В трактате «О жадности» он аргументирует тезис о том, что несоблюдение законов государем

приведет к беззаконию в обществе: «Никакие законы не будут соблюдаться при жадном властелине, никакие права и никакой суд не будут действительны: безнаказанными останутся преступления, если их оплатят золотом; невинных накажут, виновные скроются. Не останется ни одного злодеяния, даже самого ужасного, которого не затмил бы блеск денег. Разбой, кража, убийства останутся безнаказанными, если они будут приносить какую-либо прибыль; все станет продаваться, как на аукционе» [20, с. 95]. Для правителя, не соблюдающего права и законы, который подрывает «основы общества», тем самым вредит многим людям, по словам Поджо, «не существует никакой справедливости и законности».

Кроме того, гуманист убежден, что тому, кто наделен властью, необходимо заботиться о благе государства и на внешнеполитическом уровне. Поэтому в трактате «О жадности» он с сожалением констатирует, что алчный правитель способен «разжечь даже несправедливую, опасную для родины войну, если понадеется извлечь из нее выгоду... Продажными будут его дело, слово, достоинство. Он начнет строить козни против Отечества и станет из-за денег его врагом» [21, с. 97]. И в трактате «О несчастиях правителей» автор повторяет мысль о том, что жестоких правителей гложет жажда власти, которая толкает к обоюдной резне, оставляя родителей без сыновей, жен без мужей, без друзей и родных [22, р. 412]. Поджо выступает против насилия и войны, какую бы форму она ни принимала, ему близок идеал миролюбивого государя, а не воителя.

В своих произведениях Поджо очерчивает круг качеств и обязанностей, к которым должен стремиться правитель. В трактате «О жадности» он дает следующее определение правителя – «короля»: «Королем называют того, кто усердно заботится об общественном благе, приносит пользу своим подданным и печется о выгоде тех, кем управляет» [23, р. 29]. Итак, идеальным государем сочинитель считает правителя платоновского образца. По умозаключению Платона, истинные правители – «такие люди, которые целью всей своей жизни поставили самое ревностное служение государственной пользе и ни в коем случае не согласились бы действовать вопреки ей», а «монархическое правление, имеющее в виду общую пользу», – «царская власть» [24, с. 89]. В определении итальянского гуманиста прослеживается и воздействие Аристотеля. Соответствующие взгляды философа отражены в его трактате «Политика»: «Царь должен наблюдать за тем, чтобы владеющие собственностью не терпели никаких обид, а народ ни в чем не терпел оскорблений» [25, с. 112]. В качестве условия идеального правления Поджо видит подчинение власти разуму, а самым главным в оценке правителя – достижение «общей пользы» [26, с. 95].

С учетом этого критерия, свойственного гражданскому гуманизму в целом, Браччолини призывает оценивать государей. В качестве идеального правителя он представляет мудрого, справедливого и добродетельного «короля», заботящегося об общем благе. Достижение такого правления возможно посредством воспитания правителя. Принцепс Поджо Флорентийского также должен следовать примеру выдающихся мужей [27], ведущих гуманистический образ жизни. Ученейших правителей, мыслителей советует им: «Пусть прислушаются к мнениям учнейших мужей и подчинятся их назиданиям!» [28, с. 106].

Таким образом, Поджо Браччолини продолжает традицию формирования образа правителя в ренессансной литературе, являющегося одним из важнейших в кругу социально-культурных представлений эпохи. Он рисует соответствующий идеал – мудрого «короля», справедливого и добродетельного, заботящегося о благе подданных. Его достижение, как искренне надеется автор, возможно путем воспитания правителей в духе гуманистических добродетелей.

Ссылки:

1. Baron H. The Crisis of the Early Italian Renaissance. Civic Humanism and Republican Liberty in an Age of Classicism and Tyranny. Princeton, 1955. 656 p.
2. Kristeller P.O. Renaissance Thought. N. Y., 1961–1965. Vol. 1–2.
3. Корелин М.С. Папский секретарь и гуманист Поджо Браччолини // Русская мысль. 1899. Кн. 11. С. 133–152.
4. Canfora D. Riflessioni di etica e di politica in Poggio Bracciolini // La parola del testo. Semestrale di filologia e letteratura italiana e comprata dal Medioevo al Rinascimento. Roma, 1997. No. 1. P. 291–313 ; Fubini R. Il 'teatro del mondo' nelle prospettive morali e storico-politiche di Poggio Bracciolini. Con Appendice: I. L'orazione di Costanza sui vizi del clero; II. Il proemio inedito alle "Storia fiorentina" // Poggio Bracciolini (1380–1980). Nel VI centenario della nascita. Firenze, 1982. P. 1–136.
5. Браччолини П. Книга о благородстве // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Саратов, 1984. Ч. 1. 240 с.
6. Poggii Florentini Historia convivalis disceptativa de Avaritia et Luxuria, et de fratre Bernardino, aliisque concionatoribus // Poggio Bracciolini. Opera Omnia / con una premesse di R. Fubini. Torino, 1964. Vol. 1. P. 1–31.
7. Браччолини П. Застольный спор о жадности, расточительстве, о брате Бернардино и других проповедниках // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV в.) / под ред. Л.М. Брагиной. М., 1985. 383 с.
8. Девятайкина Н.И. Полководец Сципион Африканский и гуманистические идеалы XIV в. (по «Африке» Петрарки) // Военно-исторические исследования в Поволжье : сб. науч. тр. Саратов, 1997. Вып. 2. С. 25–35.
9. Аристотель. Политика // Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. М., 1997. 830 с.
10. Poggii Florentini Historia convivalis disceptativa de Avaritia et Luxuria Luxuria ... P. 28.
11. Disputatio Poggii Florentini de infelicitate principum // Poggio Bracciolini. Opera omnia. P. 392–419.

12. Данте Алигьери. Малые произведения. М., 1968. 651 с.
13. Браччолини П. Застольный спор о жадности ... С. 100.
14. Disputatio Pogii Florentini de infelicitate principum. P. 413.
15. Браччолини П. Книга о благородстве. С. 156.
16. Браччолини П. Застольный спор о жадности ... С. 100.
17. Там же. С. 79.
18. Данте Алигьери. Указ. соч. С. 94.
19. Ракитская И.Ф. Политическая мысль итальянского Возрождения. Гуманизм конца XVI – XV в. Л., 1984. 135 с.
20. Браччолини П. Застольный спор о жадности ... С. 95.
21. Там же. С. 97.
22. Disputatio Pogii Florentini de infelicitate principum. P. 412.
23. Pogii Florentini Historia convivalis disceptativa de Avaritia et Luxuria ... P. 29.
24. Платон. Государство // Антология мировой политической мысли. Т. 1. С. 89.
25. Аристотель. Указ. соч. С. 112.
26. Браччолини П. Застольный спор о жадности ... С. 95.
27. Ракитская И.Ф. Указ. соч. С. 409.
28. Браччолини П. Застольный спор о жадности ... С. 106.

References:

- Aristotle 1997, 'Politics', in *Anthology of World Political Thought*, in 5 vols, vol. 1, Foreign Political Thought: Sources and Evolution, Moscow, 830 p., (in Russian).
- Baron, H 1955, *The Crisis of the Early Italian Renaissance. Civic Humanism and Republican Liberty in an Age of Classicism and Tyranny*, Princeton, 656 p.
- Bracciolini, P 1984, 'Book of Nobility', in *Italian Humanism of the Renaissance*, Saratov, part 1, 240 p., (in Russian).
- Bracciolini, P 1985, 'Table Dispute about Greed, Waste, about Brother Bernardino and Other Preachers', in LM Bragina (ed.), *Works of Italian Humanists of the Renaissance (15th century)*, Moscow, 383 p., (in Russian).
- Canfora, D 1997, 'Riflessioni di etica e di politica in Poggio Bracciolini', in *La parola del testo. Semestrale di filologia e letteratura italiana e comprata dal Medioevo al Rinascimento*, Roma, no. 1, pp. 291-313.
- Devyataykina, NI 1997, 'Warlord Scipio African and Humanistic Ideals of the 14th Century (on Petrarch's "Africa")', *Voyenno-istoricheskiye issledovaniya v Povolzh'ye: sb. nauch. tr.*, Saratov, vol. 2, pp. 25-35, (in Russian).
- 'Disputatio Pogii Florentini de infelicitate principum' 1964, in R Fubini (ed.), *Poggio Bracciolini. Opera Omnia*, Torino, vol. 1, pp. 392-419.
- Fubini, R 1982, 'Il 'teatro del mondo' nelle prospettive morali e storico-politiche di Poggio Bracciolini. Con Appendice: I. L'orazione di Costanza sui vizi del clero; II. Il proemio inedito alle "Storia fiorentina"', in *Poggio Bracciolini (1380-1980). Nel VI centenario della nascita*, Firenze, pp. 1-136.
- Korelin, MS 1899, 'The Papal Secretary and Humanist Poggio Bracciolini', *Russkaya mys'*, book 11, pp. 133-152, (in Russian).
- Kristeller, PO 1961-1965, *Renaissance Thought*, vol. 1-2, New York.
- Plato 1997, 'State', in *Anthology of World Political Thought*, in 5 vols, vol. 1, Foreign Political Thought: Sources and Evolution, Moscow, 830 p., (in Russian).
- 'Pogii Florentini Historia convivalis disceptativa de Avaritia et Luxuria, et de fratre Bernardino, aliisque concionatoribus' 1964, in R Fubini (ed.), *Poggio Bracciolini. Opera Omnia*, Torino, vol. 1, pp. 1-31.
- Rakitskaya, IF 1984, *The Political Thought of the Italian Renaissance. The humanism of the End of the 14th – 15th Centuries*, Leningrad, 135 p., (in Russian).